

— Впрочем, неважно, — Лу Инь слегка запнулся, и его холодный взгляд на мгновение задержался на лице собеседника. — Мне плевать, что ты думал обо мне раньше. Сейчас ты мой парень. Я позволяю тебе им побыть. Ровно один месяц, Цзян Боянь.

Под этим пристальным, изучающим взглядом Цзян Боянь невольно вздрогнул.

Осознав смысл услышанного, он злобно усмехнулся:

— Месяц? Ты что, делаешь мне одолжение? Решил, что отношения со мной — это такое тяжкое бремя, и уже планируешь, как бросишь меня через тридцать дней? — С каждым словом злость закипала в нём всё сильнее. — Да я сам тебя пинком под зад вышвырну! И двух недель не пройдёт!

— Как хочешь, — Лу Инь остался абсолютно равнодушен. Он небрежным жестом расправил примятый воротник рубашки.

Одно это спокойствие доводило Цзян Бояня до белого каления. Уставившись на его густые ресницы, он пару секунд молча свирепел, но в конце концов принял решение. Стиснув зубы и проглотив обиду, он процедил:

— Ладно. Месяц так месяц. Будешь моим парнем.

— Я у тебя первый? — вдруг спросил Лу Инь.

Цзян Боянь опешил. На его лице тут же проступило крайнее недовольство:

— Не твоего ума дело.

Лу Инь снисходительно усмехнулся:

— Значит, угадал. Кто бы мог подумать.

— Заткнись нахрен, — прошипел Цзян Боянь, опасливо озираясь.

Заметив знакомого, идущего в их сторону, он мгновенно отшатнулся назад, увеличивая дистанцию между ними.

— Без крайней надобности мне не звони, — бросил он напоследок и поспешно скрылся в толпе.

Проводив его взглядом, Лу Инь лениво отхлебнул из бокала. Он без цели побрёл среди гостей, надеясь выудить из глубин разума хоть какие-то воспоминания о своей прошлой жизни.

Насколько он помнил, сегодня праздновали совершеннолетие дочери владельца Строительной компании Ясного Горизонта. На этот банкет согнали всю золотую молодёжь Цинхэ, включая Сун Яна. Но поскольку они с Сун Яном с самого детства терпеть не могли друг друга, они держались в разных углах зала.

Лу Инь опрокинул бокал, осушая его до дна. Крепкий алкоголь слегка прояснил затуманенный разум. Быстрым шагом направившись в уборную, он набрал в пригоршни ледяной воды и плеснул себе в лицо. Тяжёлые капли потекли по вискам, путаясь в волосах. Лу Инь поднял глаза и на мгновение замер, вглядываясь в собственное отражение.

Стекло безупречно передавало каждую черту. Тонкие губы и мягкий овал лица достались ему от красавицы-матери; непослушные чёрные волосы обрамляли бледную, почти фарфоровую кожу. Однако утончённость черт полностью перекрывалась его взрослым, пугающе холодным взглядом. Из-за этой ледяной ауры он казался неприступным, точно гранитная глыба.

В годы своего наивысшего триумфа, когда его имя не сходило со страниц деловых изданий, журналисты окрестили его «человеком-ИИ». И в этом была доля правды. Он никогда не жаловал пустую светскую болтовню, не заводил близких друзей и круглые сутки проводил в офисе, работая на износ, словно безупречно отлаженный механизм.

Но в этой жизни всё должно быть иначе. Пришло время измениться. Для начала ему нужен... друг.

Лу Инь попытался улыбнуться своему отражению, чтобы смягчить суровое выражение лица. Из глубины зеркала на него взглянул восемнадцатилетний юноша с едва заметной, мимолётной улыбкой.

Когда он вернулся в банкетный зал, кто-то из сверстников, заметив его одиночество, позвал его присоединиться к их компании.

Торжество, устроенное старым председателем Танем, главой Строительной компании Ясного Горизонта, преследовало двойную цель. Официально все праздновали совершеннолетие его дочери, но неофициально взрослые вовсю налаживали деловые связи. Молодёжи быстро наскучили эти лицемерные разговоры о бизнесе, и они организовали свой собственный, неофициальный круг общения.

Лу Инь устроился поодаль, вполсилы поддерживая беседу. Он уже собирался вытащить телефон, как вдруг краем уха уловил знакомое имя. Он мгновенно поднял голову и уставился на говорившего.

— Вы сейчас упомянули Тань Мо? — спросил он.

— Ты его знаешь? — удивлённо отозвался кто-то.

— Не то чтобы очень близко, — уклончиво ответил Лу Инь, — но мы знакомы.

— Он же вроде учился за границей? Говорят, его только недавно перевели в наш международный класс. До этого его в Цинхэ никто не видел.

Лу Инь подтвердил это коротким кивком.

— До чего же он хорош собой! — не сдержав восторга, воскликнула одна из девушек. — Хотя он ещё совсем мальчишка, школьник, но лицо... Просто невероятное. У меня есть его снимок, показать?

Разговор мгновенно переключился на обсуждение чужой привлекательности. Лу Инь делал вид, что копается в телефоне, но его мысли были уже далеко.

В конце концов любопытство взяло верх, и он подошёл поближе, чтобы взглянуть на экран. На фотографии Тань Мо выступал с какой-то речью, одетый в строгую белую рубашку и деловой костюм. Снимок был сделан крупным планом, но даже такой сложный ракурс не мог испортить его безупречные черты. По сравнению с тем Тань Мо, которого Лу Инь знал через пять лет, этот юноша так и дышал юношеской дерзостью и безудержной жизненной силой.

Вернувшись на своё место, Лу Инь задумался.

«Тань Мо действительно всегда остаётся собой. Где бы он ни появился, он приковывает к себе все взгляды. Словно светится изнутри»

Сейчас они действительно были едва знакомы, но через несколько лет их связь станет крепче братской.

Их судьбы переплелись ещё до рождения — чистая, неоспоримая предопределённость. Восемнадцать лет назад они появились на свет в одном и том же роддоме с разницей в какие-то секунды. Они жили по соседству, вместе делили все детские забавы, пока в десятилетнем возрасте родители Тань Мо не развелись. Мальчик уехал за границу вместе с матерью, Шэнь Чжаньин, и с тех пор их пути разошлись на долгие годы.

Перед самым отъездом Лу Инь заставил друга вызубрить свой номер телефона. Но звонка он так и не дождался — Сун Хайнин из чистой вредности поменял все домашние контакты, обрубая любые ниточки к прошлому.

В прошлой жизни Тань Мо через год поступит в Университет Вечерней Реки, оказавшись на одном факультете с Лу Инем. Они узнают друг друга на первой же встрече первокурсников, и былая дружба вспыхнет с новой силой.

Но финал окажется трагическим. Тань Мо сгорит от рака — запущенной болезни, которую он

упорно игнорировал из-за бешеного рабочего темпа.

Это случится на третий год после выпуска. Пока Лу Инь разрывался между бесконечными встречами, пытаясь поставить на ноги свой стартап, ему обухом по голове ударит новость: у Тань Мо терминальная стадия рака желудка. Спустя два месяца его единственного, самого дорогого друга не станет. Это был сокрушительный, невыносимый удар судьбы.

Он так давно его не видел.

Окружающие голоса вернули его к действительности, разрывая душные тиски воспоминаний. Лу Инь вздрогнул, а затем шумно выдохнул, расслабляя напряжённые плечи. Он снова был здесь, в настоящем. До того рокового дня оставалось ещё целых пять лет. Он верил, что в этот раз сможет переиграть судьбу.

Около девяти вечера молодёжная тусовка сошла на нет. Лу Инь вернулся в главный зал. Бегло окинув взглядом толпу гостей, он сразу заметил Сун Яна и Цзян Бояня, которые увлечённо о чём-то беседовали.

Сун Ян остался верен своим привычкам: на нём красовался белоснежный, безупречно отглаженный костюм. Мягкие, по-детски округлые черты лица и не до конца сошедшие пухлые щёки придавали ему безобидный, даже очаровательный вид. С первого взгляда казалось, что этого миловидного юношу может обидеть каждый.

Их взгляды пересеклись, и оба тут же, словно сговорившись, отвернулись в сторону. В глазах Сун Яна промелькнула тень. Он раздражённо шепнул стоящему рядом Цзян Бояню:

— Нам же говорили, что этого ничтожества не будет. Один его вид портит мне настроение. Быстрее бы он съехал из нашего дома.

Цзян Боянь украдкой покосился на Лу Иня. Его лицо мгновенно приняло крайне неловкое выражение. Кашлянув, он отвёл глаза в сторону и сделал вид, что не расслышал жалобу друга.

Сун Ян подозрительно прищурился:

— Ты чего? Плохо себя чувствуешь?

— А? — опомнился Цзян Боянь. — Ты что-то сказал?

— Я о Лу Ине. Тебе не кажется, что он в последнее время прямо-таки напрашивается на чужое внимание? Из кожи вон лезет, чтобы его заметили, — брезгливо поморщился Сун Ян. — Подумать только, он по парням. Мерзость какая.

Цзян Боянь невольно повернул голову, разглядывая фигуру Лу Иня.

«И правда, напрашивается на неприятности»

Сун Ян ткнул его локтем в бок:

— Эй, хорош на него пялиться. Ещё заразишься от него этой голубизной. Ладно, забей, говорить о нём противно.

После той дикой, сумбурной беседы, когда они внезапно стали парой, мысли в голове Цзян Бояня скакали как безумные. Ему и самому меньше всего хотелось обсуждать новоявленного «бойфренда».

Однако Сун Ян, несмотря на всю свою брезгливость, продолжал зорко следить за каждым шагом сводного брата. Спустя пару минут он снова недовольно нахмурился:

— Какая муха сегодня укусила Лу Иня? Он что, глаз с нас не сводит?

— Думаешь? — сухо отозвался Цзян Боянь, чувствуя, как внутри всё напрягается.

— Точно тебе говорю, — цыкнул Сун Ян. — Причём пялится он конкретно на тебя.

Цзян Боянь промолчал. Лишь спустя минуту сквозь зубы выдавил:

— Урод.

Сун Ян злорадно хмыкнул:

— Ну, он же из этих. Вполне мог на тебя запасть. Ты у нас парень видный, так что неудивительно, если он пускает по тебе слюни втихаря. — Он наклонился ближе и заговорщически понизил голос: — Я тут слышал краем уха, как в некоторых кругах тебя называют идеалом для геев. Мол, каждый второй мечтает затащить тебя в постель. Как думаешь, Лу Инь сейчас прикидывает, каков ты в деле?

«Блядь»

Слова приятеля разожгли в нём глухую ярость. Он сделал большой глоток виски, стараясь не смотреть в сторону Лу Иня. К горлу подступила тошнота от внезапной мысли.

«А вдруг этот ублюдок действительно позарился на моё тело? Иначе с какого перепугу он согласился на это нелепое предложение?»

Цзян Боянь почувствовал, что если продолжит размышлять об этом, то просто швырнет бокал в стену. Поймав на себе глумливую ухмылку Сун Яна, он приложил колоссальное усилие, чтобы взять себя в руки, и, буркнув что-то невнятное, поспешил ретироваться.

Направляясь к уединённым диванам в зоне отдыха, он на секунду притормозил возле Лу Иня и едва слышно бросил:

— За мной.

Лу Инь без лишней спешки последовал за ним.

Едва они переступили порог пустой комнаты, Цзян Боянь нервным жестом запер дверь на замок. Лу Инь, наблюдая за этими шпионскими манёврами с ленивым интересом, вальяжно опустился на кожаный диван.

— Зачем запирается?

Цзян Боянь резко развернулся и вперился в него тяжёлым взглядом:

— Лу Инь.

Тот отозвался небрежным кивком.

— Там, в зале... Ты что, действительно весь вечер пялился на меня? — с подозрением спросил Цзян Боянь.

Лу Инь приподнял бровь:

— Разве? Возможно. Но смотреть на собственного парня, кажется, законом не запрещено. Или ты пришёл предъявить мне обвинение?

— Да ты просто...

Его голос дрожал от сдерживаемой злости, слова с трудом протискивались сквозь зубы. Он явно хотел высказать всё, что думает, но в последний момент заглушил в себе порыв грязно выругаться. Вместо этого он ледяным, резким тоном отрезал:

— То, что между нами... Об этом никто не должен знать. Держи рот на замке.

Лу Инь лениво провёл пальцем по ободку стоявшего на столике стеклянного стакана.

— Ты про наши отношения?

— А у нас, блядь, есть какие-то другие варианты? — прошипел помрачневший Цзян Боянь.

— И зачем скрываться?

— Ты издеваешься? Да потому что это секрет! Слышишь? Секрет! Или у тебя в голове совсем пусто? — Цзян Боянь заводился с пол-оборота, в его голосе зазвучали неприкрытые угрозы. — Не исключено, что через две недели мы разбежимся. Это просто дурацкая игра. Я не из этих, так что не строй иллюзий. И вообще, мне моя репутация дорога.

— Звучит логично, — протянул Лу Инь. — И всё же мне безумно любопытно. Ты действительно искренне веришь, что ты стопроцентный натурал?

Цзян Боянь мгновенно напрягся:

— Хочешь поспорить?

— Натуралы не заводят романов с парнями. Это базовое правило, — парировал Лу Инь.

В памяти Лу Иня всплыли картины из прошлой жизни, где он то и дело видел Цзян Бояня под ручку с Сун Яном. О любовных похождениях Сун Яна ходило много слухов, но сейчас это играло Лу Иню только на руку. Решив немного поиздеваться над новоиспечённым парнем, он добавил:

— По-моему, ты просто латентный.

— Кто? — не понял тот.

— Гей, — любезно перевёл Лу Инь.

— Да пошёл ты нахер! — Цзян Боянь шумно, прерывисто задышал. — Ты спятил? Хватит нести эту чушь! Нормальные парни не трахаются с мужиками!

Лу Инь негромко постучал пальцами по столу, остужая его пыл своим ледяным тоном:

— Цзян Боянь, ты так разговариваешь со своим парнем?

Слово «парень» подействовало на Цзян Бояня как строгий ошейник. Он мгновенно осёкся, тяжело дыша. Его лицо пошло красными пятнами от бессильной ярости.

Оставшись без аргументов, он изнывал от жгучего желания немедленно послать Лу Иня ко всем чертям и навсегда закончить этот нелепый фарс. Однако какое-то тайное, глубоко запрятанное стремление подчинить себе этого холодного гордеца упрямо удерживало его от этого шага.

Человек, который ещё вчера плевал ему в лицо, теперь официально стал его парнем. Этот безумный контраст будоражил кровь, вызывая извращённое удовольствие, которое разрасталось внутри сорняком.

Цзян Боянь заставил себя успокоиться и нацепил маску полного безразличия:

— Ладно. Проехали, дорогой мой.

Этот вынужденный компромисс вернул в комнату тишину. Между ними, парой, державшейся исключительно на взаимном раздражении, не было и намёка на душевную близость. Цзян Боянь постоял молча, ругая себя за малодушие, после чего снова пригрозил:

— И помни: если хоть одна живая душа узнает... тебе не поздоровится. Слышал?

— Идёт, — легко согласился Лу Инь. — Но взамен ты ответишь на мой вопрос.

Цзян Боянь выпрямился:

— Валяй.

— Что такого Сун Ян наговорил тебе про меня, раз ты с самого детства люто меня ненавидишь?

Вопрос явно застал Цзян Бояня врасплох. На его лице отразилось глухое нежелание откровенничать. Он попытался отмахнуться дежурной ложью:

— С чего ты взял? Он почти никогда тебя не вспоминает.

— Цзян Боянь, — негромко повторил Лу Инь.

Тот вскинул голову и наткнулся на ледяную стену его взгляда. По телу снова пробежала волна раздражения:

— С какой стати я должен перед тобой отчитываться?

— Хорошо, давай о другом, — Лу Инь оставался невозмутим. — Когда ты в детстве тонул, тебя действительно вытаскил Сун Ян?

— Да, он.

Лу Инь тонко улыбнулся:

— Потрясающий подвиг. Настоящий спаситель.

Цзян Боянь нахмурился:

— К чему ты клонишь?

— Терпеть не могу, когда на меня вешают чужих собак. Передай своему ненаглядному Сун Яну: пусть придержит язык и прекратит врать.

Цзян Боянь медленно поднялся со своего места и сверху вниз уставился на Лу Иня. Его колющий, высокомерный взгляд начинал по-настоящему утомлять.

Выдержав паузу, он наконец отвернулся и равнодушно бросил:

— Сун Ян — мой лучший друг. Так что даже не пытайся нас рассорить. Даже если допустить, что ты говоришь правду... если придётся выбирать между ним и тобой, я, не раздумывая, выберу его.

— Это становится всё интереснее, — Лу Инь тоже поднялся на ноги, заставив собеседника смотреть себе прямо в глаза. — Цзян Боянь, скажи честно: ты что, тайно влюблён в Сун Яна?

Слышать подобные намёки во второй раз за вечер было выше его сил. Цзян Боянь вспыхнул:

— Да нет же! Сколько раз повторять? Заебал со своими глупостями.

Он резко развернулся к выходу, но Лу Инь остановил его тем же ленивым, не терпящим возражений тоном:

— Скинь свой контакт.

Цзян Боянь, чертыхаясь про себя, неохотно достал телефон, отсканировал QR-код, который показал ему Лу Инь, и отправил запрос в друзья.

Лу Инь мгновенно подтвердил заявку и бегло изучил профиль. На аватарке красовалось фото Цзян Бояня из какой-то поездки — стильный ракурс в профиль, демонстрирующий безупречную линию челюсти. Снимок так и дышал самолюбованием, идеально отражая капризную натуру своего владельца.

Убрав телефон в карман, Лу Инь направился к выходу:

— Увидимся в университете.

— Пока, — донёсся сзади раздражённый голос.

Около половины одиннадцатого вечера банкет подошёл к концу. Лу Инь вышел на крыльцо, пытаясь сообразить, где припарковался. Сверившись с геолокацией, он вспомнил, что оставил машину в паре кварталов отсюда. По пути он заглянул в круглосуточный супермаркет и купил пачку сигарет.

Разорвав слюду, он достал сигарету, зажал её губами и чиркнул зажигалкой. Привычка курить досталась ему из прошлой жизни — спасение от вечного стресса, от которого теперь было не так-то просто избавиться. Он шёл по ночной улице, затягиваясь горьким дымом, и наслаждался редкими минутами тишины и покоя.

Вдруг за спиной раздался визг тормозов. Сработал инстинкт — Лу Инь резко шагнул влево. Буквально в паре сантиметров от него пролетел спортивный болид. Смертоносный маневр заставил сердце уйти в пятки.

После вчерашнего ливня на асфальте ещё оставались глубокие лужи. Широкие покрышки взметнули веер грязной воды, мгновенно испортив брюки Лу Иня, после чего спорткар, издевательски взыв сигналом, скрылся за поворотом.

Лу Инь оставался стоять на обочине, его грудная клетка ходила ходуном от бешеного ритма сердца.

В салоне уносившегося прочь спорткара Сун Ян вовсю наслаждался своей маленькой пакостью:

— Вот это драйв! Слушай, братец Цзян, ты просто гений зла! Как думаешь, этот святоша уже ревет там на обочине от обиды?

Цзян Боянь уверенно выровнял руль, возвращая машину в полосу. Кинув беглый взгляд в зеркало заднего вида, он тихо пробормотал себе под нос:

— Надо же, он ещё и курит.

Но услышав слова Сун Яна, он на секунду замялся.

«Вряд ли он заплачет. Скорее небо упадёт на землю, чем Лу Инь пустит слезу»

Сун Ян продолжал злорадно хихикать:

— Ну ты и гад, всю одежду ему уделал. Смотри, припомнит он тебе это в университете!

— Сам виноват, нечего было торчать на дороге, — огрызнулся Цзян Боянь. Он снова бросил взгляд на зеркало, пытаясь рассмотреть реакцию Лу Иня, но спорткар мчался на бешеной скорости, и бледный силуэт на обочине стремительно превратился в крошечную точку, а затем и вовсе растворился в ночной темноте.

Цзян Боянь нахмурился и уставился на дорогу. В груди шевельнулось странное, доселе незнакомое ему чувство, похожее на вину. Оно было крошечным, едва уловимым, но сам факт его появления привел парня в замешательство.

«Неужели это из-за того, что он теперь официально мой парень? Смех да и только. С каких пор я стал таким высокоморальным?»

Лу Инь сделал несколько глубоких вдохов, умиряя дрожь в руках. Фантомные отголоски смертельной аварии из его прошлой жизни заставили внутренности сжаться от ужаса. Лицо его побледнело, пока он провожал взглядом удаляющиеся габаритные огни. Очередная злая шутка Цзян Бояня и Сун Яна. Эти двое преследовали его точно проклятые призраки.

Добравшись до своего автомобиля, он с каменным выражением лица распахнул дверь, уселся за руль и резко вдавил педаль газа в пол. Мощный чёрный седан, зарывав подобно хищнику перед прыжком, сорвался с места и устремился вслед за беглецами.

Он без труда отыскал дорогу к загородному дому, в котором не был много лет. Ещё на подъезде он заметил, как из гаража выходят Сун Ян и Цзян Боянь, а неподалёку поблёскивал тот самый спорткар. Лу Инь мысленно усмехнулся и изо всей силы навалился на клаксон.

Оглушительный, резкий гудок взрезал ночную тишину загородного посёлка.

Резкий звук эхом отразился от стен особняка. Сун Ян вздрогнул от неожиданности и недовольно закричал:

— Ты совсем больной?!

Цзян Боянь прикрыл глаза ладонью от слепящего света фар, на его лице тоже проступило раздражение.

Лу Инь сидел за рулём, глядя на них сквозь лобовое стекло и снопы яркого света. Сначала его лицо оставалось абсолютно бесстрастным, но затем он вдруг пристально посмотрел на Цзян Бояня и криво, угрожающе улыбнулся. По спине Цзян Бояня пробежал ледяной пот. Почуввав неладное, он мгновенно схватил Сун Яна за плечо и дернул на себя.

Предчувствие его не обмануло. В ту же секунду чёрная машина с визгом покрышек рванула с места, несясь прямо на них. Седан шёл на таран.

«Твою мать! Этот придурок сегодня с катушек съехал?!»

Время словно замедлило свой ход, превратившись в вязкий кисель.

Сун Ян на секунду оцепенел, после чего истошно закричал:

— Папа!

Его голос сорвался на визг. Стекланные от ужаса глаза округлились, а искажённое страхом лицо в мертвенно-белом свете фар выглядело почти комично.

В расширенных зрачках Сун Яна стремительно рос силуэт приближающегося капота. Ноги его подкосились, отказываясь служить.

<http://bllate.org/book/20470/2106110>